№ 93 (1947) 16 ноября 2016 ГОРОДСКИЕ НОВОСТИ

Среди тех, для кого 30 октября, День памяти жертв политических репрессий, – особенная дата, и ярославна Елена Ивановна Кучмина. В Ярославле она окончила медицинский институт, работала в туберкулезной больнице, преподавала в родном вузе. В далеком 1938 году Кучмины были вынуждены переехать в наш город. Глава семьи Иван Федорович Кучмин, герой гражданской войны, крупный советский и партийный деятель, был объявлен врагом народа и затем расстрелян. А на долю его близких выпали нелегкие испытания.

Дружная семья Кучминых.

Времена не выбирают...

Родители

Иван Федорович Кучмин, отец Елены, еще до революции учительствовал в начальных классах сельской школы. В 1912 году он вступил в партию большевиков и был уволен с работы как политически неблагонадежный. Иван Федорович четыре года воевал на фронтах Первой мировой, вел революционную пропаганду среди солдат, за что его и арестовали. Но с этапа ему удалось бежать. В ноябре 1917 года Кучмин стал председателем партийного комитета 8-й армии, не раз встречался с Владимиром Лениным.

С 1918 года Иван Федорович был комиссаром, начальником политотдела 4-й армии. Воевал с Колчаком в Сибири и с басмачами в Туркменистане. Был награжден орденами Красного Знамени и Ленина. «С 1927 года папа занимал высокие государственные должности. В 31-м он уже был первым замом председателя Московского облисполкома, – рассказывает Елена Ивановна. – А затем ему доверили руководить Московско-Курской железной дорогой имени Дзержинского».

Мать Елены Кучминой Стефания Архиповна была дочерью простого крестьянина, училась в уездном училище, а потом окончила Свято-Владимирскую церковно-учительскую школу в Петербурге. Воспитанниц учили играть на скрипке и фортепьяно, им преподавали иностранные языки и хорошие манеры, основы биологии и медицины. В 1916 году Стефания получила назначение в учительскую семинарию под Гжатском. Здесь ее и застал Октябрьский переворот. После революции Стефания Архиповна выучилась на врача. Была делегатом съезда комсомола, где познакомилась с Надеждой Крупской и Владимиром Лениным, бывала у них в гостях.

Дом на набережной

– Мы с родителями и братом Олегом жили в Москве, в Доме правительства, известном как дом на набережной. Нашими соседями были дети Сталина Василий и Светлана, Никита Хрущев, маршалы Михаил Тухачевский и Георгий Жуков, – вспоминает Елена Кучмина.

Этот снимок Ивана Кучмина удалось сберечь при обыске.

Этот знаменитый дом построили в 1931 году для партийной и советской элиты. В нем были кинотеатр «Ударник» – по тем временам самый большой кинозал Москвы, спортивный зал, универмаг, клуб, ставший впоследствии Театром эстрады, отделение связи, детский сад и ясли.

На этажах располагалось всего по две квартиры. Дубовый паркет на полу, роспись на потолках. Мебель в доме была унифицирована, стулья, столы, буфеты имели инвентарные номера. Жильцы, въезжая, подписывали акт приемки, в котором учитывалось все вплоть до шпингалетов и дубовой крышки унитаза. Обитателям дома не было нужды готовить самим, в столовой по талонам они получали готовые обеды и сухие пайки.

Одна из загадок дома на набережной связана с таинственным 11-м подъездом. В здании имеется десятый подъезд, после которого следует 12-й, а 11-й отсутствует. Со стороны двора между 10-м и 12-м подъездами есть маленькая дверь, ведущая на узкую темную лестницу. По официальной версии, 11-й подъезд был предназначен для нужд персонала, обслуживающего дом. Согласно народной молве этот узкий проход использовали сотрудники НКВД, чтобы слушать, что происходит в квартирах. Энкавэдэшники работали под видом комендантов, консьержей, лифтеров.

Семья Кучминых жила в 12-м подъезде в пятикомнатной квартире, а этажом ниже была квартира маршала Тухачевского.

– Тухачевский всегда ходил в военной форме, любил играть на скрипке. Моя мама сказала мне по секрету, что он страшно фальшивил. Его дочка Светлана всего на четыре года старше меня, но считала себя слишком взрослой для игр с нами, – делится воспоминаниями Елена Ивановна.

Никита Хрущев жил в 10-м подъезде, маленькая Лена его видела редко. Зато маму Никиты Сергеевича – каждый день. Ей выносили два стула на улицу, и она часами сидела во дворе.

С дочерью Сталина Светланой Елена, по ее словам, практически не общалась, хотя они и были ровесницами. «Светлана ходила в школу, где учились дети партийной верхушки. Расположена она была напротив нашего дома, но чтобы в нее попасть, надо было перейти через трамвайные пути, а моя мама была категорически против этого. Поэтому я училась в опытно-показательной школе наркомпроса, шла туда через мост, а потом еще дворами минут 15», – рассказывает наша героиня.

Тревожный звонок

Ивана Кучмина арестовали прямо на работе 23 сентября 1937 года, а ночью пришли с обыском к нему домой.

Первый тревожный звонок в жизни Кучминых прозвучал несколько раньше. По словам Елены Ивановны, однажды к Кучминым зашел писатель Федор Панферов и принялся критиковать аграрную политику партии. Стефания Архиповна попросила его остановиться. А вскоре Кучмина вызвали на допрос в НКВД, показали ему донос, где писатель обвинял Ивана Федоровича в критике аграрной политики. Тогда ему повезло, все обошлось... Во второй раз «осечки» уже не случилось.

– Когда пришли к нам домой, первым делом спросили: где оружие? А поскольку отец воевал, то он его коллекционировал. Сразу, конечно, нашли. Но самое главное, как записали в протоколе, папа хранил газеты с портретами врагов народа. Время тогда было такое: сегодня твой снимок в «Правде», а завтра ты враг народа, – вздыхает Елена Кучмина.

Стефания Архиповна украдкой спрятала у дочери за пазухой фотокарточку отца. К счастью, энкавэдэшники не стали обыскивать дрожащую от страха девочку, и благодаря этому удалось сохранить портрет Ивана Федоровича. Конфисковали и вещи Кучминых. Складировали все в трех комнатах, которые предусмотрительно опечатали. Семье же разрешили временно пожить в двух других.

После ареста отца отношение к Елене в школе не изменилось. Учителя и одноклассники относились к ней все так же хорошо. К другим детям врагов народа, по рассказам Елены Ивановны, тоже отношение было добрым. Однажды одна из девочек, отца которой репрессировали, должна была сдавать экзамен. В тот день она понесла передачу в тюрьму и не успела вернуться в школу вовремя. Экзаменационная комиссия ждала ее до вечера.

Зато Стефанию Кучмину после ареста мужа сразу же уволили с должности преподавателя биологии политехникума, но потом, правда, по-тихому устроили счетоводом.

С самого ареста Ивана Федоровича семья ничего не знала о его судьбе. Один раз в Бутырской тюрьме приняли передачу, но потом отказали, объяснив, что Кучмин получил 10 лет без права переписки и отправлен к месту отбывания наказания. На самом деле отец Елены Ивановны целый год сидел в Бутырке, а 20 сентября 1938 года был приговорен к расстрелу. В тот же день приговор привели в исполнение.

На новом месте

В марте 1938-го Кучминых выслали из Москвы. Стефании Архиповне дали список городов, путь в которые им был заказан. То ли не хватило места на листе, то ли машинистка не дошла до буквы «я», но Ярославль не вошел в запретный список. Поэтому Кучмины и выбрали наш город – недалеко от Москвы, а Стефания Архиповна еще надеялась отправить детей учиться в столицу.

Семья отправилась в Ярославль. Прямо с вокзала мать пошла в управление НКВД, чтобы встать на учет. «Энкавэдэшники ногами затопали: как вы сюда попали? Мы от таких, как вы, город чистим! Но приказ начальства оспаривать не решились – отметку о постановке на учет сделали», – рассказывает Елена Ивановна.

Жить Кучминым в Ярославле было негде. Первое время их пускали ночевать в тамбур гостиницы «Москва», а Лене, как самой маленькой, разрешали спать на диванчике в коридоре. Стефания Архиповна пыталась найти работу. Ей повезло – заведующий областным отделом народного образования знал ее мужа и не побоялся взять жену врага народа методистом. Через какое-то время Кучмины сняли комнату на Туговой горе. Лена с Олегом пошли в школу. Но об отце по-прежнему ничего не было слышно. В 1947 году истекли 10 лет без права переписки, а Иван Кучмин домой не вернулся. Тогда Стефания Архиповна все поняла, она надела на себя черную одежду и не снимала ее до конца жизни.

Справедливость восстановлена

Стефания Архиповна в Москву так и не вернулась, осталась с детьми в Ярославле. Здесь Елена и Олег окончили школу, затем институты. И только в 1957 году семье сообщили о посмертной реабилитации Ивана Федоровича Кучмина.

В начале девяностых годов Олег Иванович выбрался в Москву на выставку, посвященную судьбам репрессированных. В списках расстрелянных он нашел имя своего отца. После этого Кучмины пытались разыскать хоть какие-то сведения об Иване Федоровиче.

В Доме правительства был организован музей, его сотрудники прислали книгу, где говорилось, что Ивана Кучмина расстреляли неподалеку от поселка Коммунарка. Там с 1937 года были казнены многие известные люди. В 2000 году Кучмины узнали, где похоронен Иван Федорович.

Олег Иванович побывал на месте гибели отца. Но где точно похоронен Иван Федорович, было неизвестно. Тогда Олег Кучмин укрепил портрет отца на одном из деревьев. У Олега и Елены Кучминых взрослые дети, внуки. И каждый год в конце октября Кучмины едут туда, где был расстрелян Иван Федорович, чтобы почтить его память.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ

Фото из архива Е.И. Кучминой